

К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

TO THE SPECIFICATION OF THE CONCEPT OF SOCIAL STATE

A. Siushkin

Summary. The article discusses the concept and characteristics of the welfare state, traces the formation of this type of state during the XIX–XX centuries. The author proves that the welfare state is a modernized version of the bourgeois legal state, preserving its essential features. The conservative nature of the very idea of a social state, its initial focus on reducing class contradictions within capitalist society, is particularly noted. In conclusion, an analysis is given of the modern Western model of the welfare state, which, according to the author, is gradually moving away from its conservative function and shifting the priorities of its development towards economic efficiency.

Keywords: social state, welfare state, labor state, social policy, social legislation.

Сиушкин Альберт Евгеньевич

*К.с.н., доцент, Пензенский государственный университет
bert_s@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и признаки социального государства, прослеживается становление данного типа государства на протяжении XIX–XX столетий. Доказывается, что социальное государство представляет собой модернизированный вариант буржуазного правового государства, сохраняющий его существенные черты. Особо отмечается консервативный характер самой идеи социального государства, ее изначальную ориентацию на снижение классовых противоречий внутри капиталистического общества. В заключении дается анализ современной западной модели социального государства, которое, по мнению автора, постепенно отходит от своей консервативной функции и смещает приоритеты своего развития в сторону экономической эффективности.

Ключевые слова: социальное государство, государство всеобщего благоденствия, государство труда, социальная политика, социальное законодательство.

В современном научном дискурсе понятие «социальное государство» встречается достаточно часто, что, тем не менее, не позволило сформировать единую точку зрения на природу и существенные характеристики данного государства. Встречаются и откровенно ошибочные точки зрения. Так, к признакам социального государства нередко относят исключительно развитое социальное обеспечение, закрепленное законодательно в виде множественных социальных прав и гарантий. На наш взгляд, такой подход неверен, поскольку позволяет рассматривать социальное государство в отрыве от его правовой природы и считать таковым, например, Советский Союз, где социальные права граждан были гарантированы, без сомнения, очень широко. Стоит отметить, что сама по себе эффективная социальная политика, осуществляемая конкретным государством, не делает его социальным. Мы согласны с тем, что социальное государство — это, прежде всего, модернизированная модель буржуазного правового государства, сохраняющая его существенные черты. В связи с этим представляется актуальным в рамках настоящей статьи еще раз обратиться к содержанию понятия «социальное государство», к уточнению его ключевых признаков.

Объектом исследования является понятие «социальное государство». Предметом — теоретико-концептуальные представления о социальном государстве, а также конкретные модели его построения с середины XIX до начала XX в. Методологической основой исследования выступает традиционный для теории государства

и права компаративистский (сравнительно-правовой) подход.

Понятие «социальное государство» было введено в середине XIX в. (1850 г.) немецким юристом и экономистом Лоренцем фон Штейном. В предложенном им определении содержался ряд принципиальных положений, расширявших традиционное понимание обязанностей государства. В частности, он отмечал, что социальное государство должно «поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве». [1, с. 47]

Теория социального государства, разработанная фон Штейном, представляет собой продукт генезиса западноевропейской философской мысли по вопросам социального равенства и справедливого общественного устройства. И здесь стоит упомянуть работы Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье и др., в которых рождаются идеи правовой организации государственной жизни, равенства всех граждан перед законом, разделения властей, недопустимости сословных привилегий. Происходит становление концепции правового государ-

ства, которое, опираясь на верховенство закона, должно гарантировать, прежде всего, равенство экономических и политических возможностей своих граждан. Что касается социального неравенства, то оно рассматривалось, преимущественно, как необходимое зло, с которым следует бороться, но борьба эта в условиях краха абсолютизма преждевременна, а победа в принципе недостижима.

Социальные функции государства до середины XIX в. в основном сводились к поддержке различных форм социального призрения, не имевших системного характера. Так, первоначально государство предоставляло правовые привилегии для бывших воинов и представителей некоторых сословий, затем выступило инициатором создания рабочих домов для бедных и бездомных. К тому же государственные мероприятия против бедности часто подкреплялись репрессивными мерами (уголовное преследование бродяжничества и др.). [2]

Перелом в отношении государства к проблемам социального обеспечения назрел лишь к середине XIX в., когда становится очевидным, что одни политические гарантии вкупе с экономическими свободами неспособны обеспечить стабильность буржуазного общества, примирить и согласовать интересы имущих и неимущих слоев. Необходимость модернизации правового государства за счет усиления его социальной функции обусловила потребность, в том числе, и в теоретическом обосновании и закреплении этого нового качества. Понятие «социальное государство», введенное фон Штейном, в итоге и стало такой фиксацией.

С другой стороны, стоит отметить, что концепция социального государства явилась в значительной степени реакцией на революционные выступления в Европе середины XIX века. Не будем забывать и о мощной левой идеологии, прежде всего, в лице марксизма, содержащей критику правового государства, как буржуазного идеала, и нуждавшейся в достойном оппонировании. В этом смысле можно согласиться с теми, кто считает концепцию фон Штейна порождением консервативной мысли. Например, по мнению Л. Н. Кочетковой «главной задачей теории социального государства стало устранение противоречий, возникающих в классовом буржуазном обществе, за счет усилий самого государства. Эти усилия государства должны быть направлены на организацию социального обеспечения, достойных условий жизни и возможностей свободного развития прежде всего для низших классов, что позволило бы смягчить обострившиеся классовые противоречия и установить относительный баланс интересов между различными слоями общества, а в итоге избежать самого опасного — революционного разрешения этих противоречий. Короче говоря, консерваторы поняли, что государство

должно сделать своей главной задачей «поднятие» низших классов, чтобы прекратить их революционные действия». [3]

Идеи Л. фон Штейна о социальном государстве, как инструменте сглаживания классовых разногласий впервые были с успехом воплощены в жизнь в 80-е гг. XIX в. Германии, в проекте канцлера О. фон Бисмарка по принятию развернутого социального законодательства. 17 ноября 1881 года было опубликовано послание кайзера, в котором было провозглашено право рабочих на социальную защиту. Декларация монарха была претворена в жизнь с помощью трех законов о социальном страховании, проведенных Бисмарком через Рейхстаг: на случай болезни (1883 г.); от несчастных случаев (1884 г.); по инвалидности и по старости (1889 г.). Например, закон о страховании рабочих от несчастных случаев вводил обязательное страхование всех рабочих и ряда групп служащих с годовым доходом не более 2 тыс. марок и гарантировал им помощь при несчастном случае на работе. Закон о медицинском страховании предусматривал компенсационные выплаты помимо прочего в случае профессиональной болезни или производственной травмы, которая не излечивалась более 13 недель. Закон о пенсионном обеспечении впервые ввел обязательное страхование широкого круга рабочих и служащих с годовым доходом не более 2 тыс. марок. [4, с. 232]

Разработанные Бисмарком меры социальной защиты стали основополагающими для создания немецкого социального государства, а затем были переняты другими странами. Так, общегосударственная система вспомоществования социально незащищенным слоям населения (страхование без взноса) была введена в Дании в 1891 г., государственные пенсии по старости стали выплачиваться в Англии (с 1908 г.) и т.д.

Парадоксально, но прогрессивная и передовая социальная политика О. Бисмарка, по сути, носила консервативный характер, поскольку ее главной целью было сохранение социального баланса между различными общественными слоями. В условиях глубокого политического кризиса и революционной ситуации О. Бисмарку удалось, лавируя и борясь с юнкерской оппозицией, с одной стороны, и пролетарским революционным движением — с другой, реализовать патриархальные представления о помощи неимущим и заложить основу социального маневрирования. «Основным мотивом действий О. Бисмарка была, <...> политическая цель: отвлечь рабочих от социал-демократии. Он понимал, что с рабочим и социал-демократическим движением невозможно справиться одними репрессивными мерами, поэтому стал сочетать их с социальными реформами для рабочего класса. <...> Эти реформы были призваны убе-

дить рабочих в том, что государство в состоянии создать общество социальной справедливости». [4, с. 231]

Дальнейшее развитие концепции социального государства связано с работами Г. Геллера. В 1930 г. он ввел понятие «социальное правовое государство», тем самым окончательно синтезировав две концепции. Определение Геллера исходило из признания социальных прав человека естественными правами, расширяло сферу ответственности государства не только за политический и экономический паритет своих граждан, но и за их социальное равенство и благополучие.

Важным этапом практики построения такого государства явилось закрепление в 1930-е гг. в законодательстве США права рабочих на коллективный договор и организацию профсоюзов, ликвидация детского труда и сокращение рабочего дня, введение пенсий по старости. Данные мероприятия были реализованы в рамках «Нового курса» Ф. Рузвельта, который явился реакцией на мировой экономический кризис и, в том числе, «предотвратил весьма вероятную социальную революцию, на многие десятилетия предопределил основные направления социальной политики американского государства». [5, с. 49] Положительный опыт США был использован в социальной деятельности послевоенных правительств Великобритании («План Бевериджа»), Германии, Франции, Бельгии, Италии, Дании, Нидерландов, Швеции и других стран. В некоторых из них (Германии, Франции, Италии) построение социального государства было возведено в конституционный принцип. В эти же годы усилиями международных организаций (МОТ, ООН, Совет Европы и др.), по сути, был создан наднациональный стандарт социальных прав человека. Речь идет о таких основополагающих международных актах как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод», Европейская социальная хартия 1961 г. и др. Таким образом, послевоенные десятилетия стали периодом окончательного становления государства нового, социально-правового типа.

Следующую веху развития теории и практики социального государства принято обозначать как этап государства всеобщего благоденствия. Исследователи по-разному оценивают временные рубежи этого этапа. Наиболее часто указывают на отрезок с конца 1950-гг. и до середины 1980-х гг., хотя встречаются оценки, отодвигающие последнюю границу на начало 2000-х гг. В свою очередь, в качестве отправного пункта некоторые называют известный «План Бевериджа», представленный в конце 1942 г. британскому парламенту и реализованный позднее лейбористским правительством. В нем были изложены основные принципы «государства

благоденствия» (welfarestate), где присутствует централизованная система социального обеспечения, охватывающая большинство граждан и гарантирующая единый национальный минимальный доход наряду с обеспечением полной занятости. С этого времени термин «государство благоденствия» («государство всеобщего благоденствия», «государство всеобщего благоденствия») стал для многих исследователей общепризнанным. Нельзя забывать и теорию Д. Кейнса, обосновавшего необходимость развития смешанной экономики, активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества, что полностью отвечало идеологии государства всеобщего благоденствия. План Бевериджа и идеи Д. Кейнса стали ориентирами для социальной политики многих послевоенных правительств.

Существенный подъем экономики и общественного благоденствия в странах Запада в 1950–60-е гг. обеспечил динамичное развитие систем социальной защиты, которые впервые вышли на уровень охвата всех слоев населения. Социальная функция государства, направленная на обеспечение высокого уровня жизни своих граждан, с этого момента становится преобладающей.

В это же время складываются национальные модели построения социального государства, существующие по настоящее время. Так, по характеру осуществления социальной деятельности исследователи различают либеральную или англосаксонскую модель, социал-демократическую или скандинавскую, консервативную или континентально-европейскую. Следует отметить, что все эти модели в теоретическом плане можно рассматривать как противоположные бисмарковской, постулирующей принцип «воздать каждому по заслугам», т.е. по степени его вклада в копилку общественной пользы. Государство всеобщего благоденствия, напротив, нацелено на принудительное перераспределение социальных благ между богатыми и бедными слоями, что соответствует известной формуле марксизма «каждому по потребностям». Такой, по своей сути, социал-демократический подход к построению социального государства получил признание среди сторонников практически всех идейно-политических течений общественной мысли — от последовательных либералов до крайних левых. Именно это обстоятельство позволило известному политологу либерального толка Р. Дарендорфу констатировать: «В своих лучших возможностях XX век был социал-демократическим. Таким его сделали не одни социал-демократы. В конце концов мы (почти) все стали социал-демократами». [6, с. 11–12]

Триумф социал-демократической уравнивающей модели построения социального государства в странах Запада, по нашему мнению, во многом был обусловлен

присутствием на мировой арене идеологического противника в лице Советского Союза, достигшего к тому времени значительных успехов в предоставлении всем гражданам таких социальных благ как гарантированные рабочие места, бесплатная медицина, образование и др. Государство всеобщего благоденствия в этом смысле явилось инструментом сглаживания разницы в социальном положении между беднейшими социальными слоями западных стран и основной массой населения СССР. Тем самым в этих странах была снижена вероятность протестных выступлений и ослаблена потенциальная база местных компартий.

Однако стагнация экономического роста середины 1970–х гг. в развитых странах Европы и северной Америки приводит к кризису сложившейся там модели государства всеобщего благосостояния, поскольку одной из главных причин экономических проблем, по мнению экономистов, стали чрезмерно раздутые социальные программы. Последние отнимают средства, необходимые для дальнейшего развития общества, вызывая тем самым спад в экономике. Государство, таким образом, поощряет социальное иждивенчество, увеличивая при этом налоги, что демотивирует бизнес и подрывает частную инициативу.

Особенно существенной критике концепция государства всеобщего благоденствия подверглась со стороны неоконсерваторов, которые предлагали ограничить вмешательство государства в экономическую сферу, а широкие социальные программы заменить адресной помощью наиболее социально уязвимым категориям. Наиболее яркими представителями неоконсервативного подхода к социальной политике того времени выступили премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и президент США Р. Рейган.

М. Тэтчер проводила политику, направленную на борьбу с бюджетным дефицитом, для чего применяла крайне непопулярные меры: сокращение дотаций государственным предприятиям и депрессивным регионам, снижение расходов на социальную сферу (образование и ЖКХ). Экономическая политика Р. Рейгана включала заморозку минимальной зарплаты на уровне \$3.35 за час, уменьшение федеральной помощи местным властям, ограничение субсидирования бедных. [7, с. 141–142]

В итоге неоконсерваторам удалось серьезно повлиять на социал-демократическую версию государства всеобщего благоденствия, замедлить темпы роста социальных расходов, запустить конкурентные механизмы формирования социальной политики. Таким образом, удалось придать государству всеобщего благоденствия новый рыночный оттенок, подготовить почву для его дальнейшей эволюции в этом направлении. [8, с. 176]

Тем не менее, нельзя сказать, что неоконсерваторы с примкнувшими к ним позднее неолибералами сумели найти окончательный выход из кризиса государства всеобщего благоденствия. Однако, заданный ими тренд на отказ от патерналистской роли, устранение иждивенчества и создание благоприятных социальных условий, прежде всего, путем формирования социально ориентированного рыночного хозяйства продолжил себя в дальнейшем уже в эпоху вызовов глобализации.

Примерно с середины 1990-х гг. демонтаж прежней модели «welfarestate» существенно ускорился. Сократились и внешние стимулы для стран Запада выполнять свои социальные обязательства: идеологический противник в лице СССР был уничтожен, надобность в этом отпала. [9, с. 132] В центр научных и политических дискуссий о социальном государстве прямо был поставлен вопрос, который непритворно формулируется следующим образом: возможно и нужно ли вообще в условиях глобализирующегося мира соблюдать высокие стандарты социальной справедливости для всех, или предпочтение следует отдать более достойным? Важнейшей причиной, побудившей специалистов к столь жесткой формулировке проблемы, заключается в больших миграционных потоках, захлестнувших развитые государства в последние десятилетия. Собственные демографические проблемы этих стран (снижение рождаемости и увеличение доли пожилых граждан) в сочетании с требованиями социального обеспечения значительного числа мигрантов задают крайне высокие рамки финансирования социальной сферы. Как оказалось, социальные программы могут отвлекать слишком много средств от стимулирования экономического роста. В частности, современные бюджетные дефициты во Франции, Германии, Греции и других странах вызваны, в том числе, и большими социальными расходами. Выходом видится осуществление социальной политики в первую очередь для своих граждан. Но как тогда примирить такую замкнутость государства благосостояния с открытостью границ современного мира?

Новые настроения правящих европейских элит в сфере социального обеспечения своих граждан в сентябре 2013 года открыто озвучил король Нидерландов Виллем Александр. В середине сентября 2013 года он объявил о конце государства всеобщего благосостояния. На его обломках монарх предложил построить «общество активного участия» (participation society). [10, с. 94]

Отметим, что термин «participation society» хотя и получил широкое распространение, не является устоявшимся. Как вариант, часто используется понятие «workfare state» — «государство труда». В любом случае мы можем выделить следующие признаки, присущие, по на-

шему мнению, новому нарождающемуся типу социального государства XXI века:

1. Усиление роли наднациональных правовых и политических институтов в сфере социального регулирования.

Например, социальная система Европейского Союза (ЕС) четко демонстрирует два начала — национальное и наднациональное. Решение социальных проблем осуществляется не только за счет национального бюджета. Они финансируются и на наднациональном уровне из общеевропейского бюджета ЕС, а также из специализированных организаций и фондов (Социальный фонд, Фонд регионального развития, Фонд ориентации и гарантий в области сельского хозяйства и Фонд содействия экономическому сближению государств-членов). Причина этого не только стремление установить единые европейские стандарты социального обеспечения, но и по возможности компенсировать национальным бюджетам потери, которые они вынуждены нести в результате открытости своих границ для мигрантов.

2. Смещение приоритетов осуществления социальной политики с социального обеспечения на обеспечение условий развития личности и гарантии личных благ.

Ценностные приоритеты прав человека все больше перемещаются из сферы экономической и физической безопасности человека в сферу субъективного самочувствия и качества жизни. Иными словами, речь идет не только об оказании материальной помощи нуждающимся лицам, но и о создании условий по их адаптации, реабилитации, их интеграции в общество. Например, это право инвалидов или тех же мигрантов на профессиональную ориентацию, обучение, образование, производственную адаптацию. Цель — получение дополнительных налоговых поступлений от таких категорий населения.

Издержки такого подхода очевидны, и заключаются в том, что «социальность» государства теперь определяется не гарантиями и размерами социальной помощи, а скоростью и степенью «включения» гражданина в трудовую деятельность. Отказ от политики социального иждивенчества и смещение акцентов в сторону поощрения личной ответственности индивида за свое социальное благополучие находит свое воплощение, например, в такой неоднозначной мере, как повышение пенсионного возраста. Так, Германия узаконила постепенное увеличение возраста выхода на пенсию с 65 до 67 лет к 2029 г.). В Великобритании пенсионный возраст к 2044–2046 гг. планируют увеличить с 65 лет до 68 лет. Правительство США периодически предпринимает ряд мер, в том числе направленные на увеличение нормального

возраста выхода на пенсию. В 2000 г. он составлял 65 лет, с 2005 г. 66 лет, и к 2022 г. составит уже 67 лет. Увеличение нормального возраста выхода на пенсию, по сути, означает также снижение размеров пособия для тех, кто выходит на пенсию досрочно. Для работников же, пожелавших отложить свой выход на пенсию, американское законодательство устанавливает систему поощрений. Например, с 2008 г. каждый год невыхода на пенсию за пределами нормального возраста увеличивает ее до 8%. С 2017 г. началось поэтапное увеличение пенсионного возраста государственных и муниципальных служащих и в России. В итоге он составил 65 лет для мужчин и 63 года для женщин. Такие реформы вызывают серьезное противостояние в обществе как среди политических партий, так и между профсоюзами и организациями работодателей. [11,12,13]

3. Усложнение системы правового регулирования и форм социальной защиты граждан.

Наблюдается постепенное и неуклонное разрушение монополии государства в сфере осуществления социальной политики. Все более усиливается роль рыночных механизмов социальной защиты: добровольных режимов социального страхования, вложений в частные фонды и иных инвестиций. Частное социальное обеспечение, основанное на принципе индивидуальной социальной ответственности, сегодня является необходимым дополнением обязательного, предоставляемого государством. Во многом это вынужденная мера, поскольку лишь таким образом можно гарантировать высокие стандарты социальной защищенности, заданные в эпоху «welfarestate».

Рассмотрев, таким образом, основные этапы становления и развития феномена социального государства, мы можем сделать следующие выводы.

Социальное государство — это закономерный результат эволюции буржуазного правового государства. Оно появилось как инновация эпохи индустриального капитализма второй половины XIX века, главной целью которой было снижение остроты классовых антагонистических противоречий. В дальнейшем социальное государство неуклонно сохраняло эту консервативную черту. Основные исторические импульсы совершенствования его модели явно связаны с необходимостью нейтрализации таких реальных или потенциальных факторов, угрожающих классовой стабильности буржуазного общества, как социальные революции, существование мощного идеологического противника в лице СССР и стран социалистического лагеря, неконтролируемые миграционные потоки и т.п.

Неклассовый и неправовой характер советского общества, очевидно, не позволяет в полной мере применять к его анализу термины «социальное государство» или «государство благосостояния». Социальная функция государства в СССР не была направлена на сглаживание классовых противоречий и имела другую цель — экономическую продуктивность, когда решение социальных проблем выступает как фактор оптимизации финансово-экономической ситуации в стране, ускорения ее развития. Не следует забывать и о существовании в СССР привилегированных групп граждан, прежде всего, партийной номенклатуры, имевшей приоритет в вопросе распределения социальных благ, что отсутствует в западной модели социального государства. Подобную ситуацию можно наблюдать в современном Китае, где социальная поли-

тика также полностью подотчетна финансово-экономической ситуации в стране, а с точки зрения пенсионного обеспечения, здравоохранения, социальной защиты «существуют многочисленные привилегированные группы (военные, госслужащие, работники партийного аппарата)», в связи с чем «о государстве благосостояния следует говорить с огромными оговорками». [14, с. 191]

Современная западная модель социального государства сохраняет свой буржуазно-правовой характер, но постепенно отходит от своей консервативной функции и также смещает свои приоритеты в сторону экономической эффективности, что, как нам кажется, с точки зрения конечной цели сближает «participation society» с государством социалистического типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калашников С. Социальное государство: эволюция и этапы становления. // Человек и труд. 2002. № 10. С. 47–51.
2. Лушникова М. В. Право на социальное обеспечение: история, теория, законодательство. // Вестник трудового права и права социального обеспечения. Выпуск 2. Ярославль, 2007. С. 90–91.
3. Л.Н. Кочеткова. Философский дискурс о социальном государстве. // Ценности и смыслы. 2009. № 3. С. 6–15.
4. Л.Н. Беспалова. Социальная политика Отто фон Бисмарка. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4–2. С. 229–233.
5. Гончаров П. К. Социальное государство: сущность и принципы. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2000. № 2. С. 46–59.
6. Социал-демократия в конце 80-х годов. Научно-аналитический обзор. М., ИНИОН, 1990. 90 с.
7. Слинко Е.А., Руднев В. М. Проблема становления и развития государства в современном мире. // Мегатренды мировой политики: сборник научных статей по материалам 3-ей межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». 2016. С. 138–142.
8. Золотых В. Р. Американские правые и формирование консервативного варианта «государства всеобщего благосостояния». // Вестник удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1. вып. 2. С. 173–184.
9. Тавокин Е.П. К вопросу о концепции социального государства. // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 125–134.
10. Буркова М. Д. Особенности развития государств всеобщего благоденствия в ключевых регионах мира. // Сборник научных статей XIII международной научно-практической конференции молодых учёных по региональной экономике. 2015. С. 91–95.
11. Лушников А. М., Лушникова М. В. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития: монография. М., ПРОСПЕКТ. 2015. 272 с.
12. Казанцева А. Н. Законодательство по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в России и Великобритании. Монография. Пермь, 2015. 90 с.
13. Александрова А. В. Социальное законодательство России и зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М., Юрист, 2010. 183 с.
14. Козюк В.В., Длугопольский А. В. Государство (всеобщего) благосостояния: китайский вариант. // В сборнике: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. 2014. С. 188–195.

© Сиушкин Альберт Евгеньевич (bert_s@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»